

16+

ДОБЫЧА ДРАКОНА. ВЕРНУТЬ ИСТИННУЮ

АННА
САФИНА

Анна Сафина
Добыча Дракона.
Вернуть истинную
Серия «Мир Небесного Лога», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67748033
SelfPub; 2022*

Аннотация

Он одержим мной. Называет женой и не позволяет выходить из дома. Я потеряла память, а он не желает, чтобы я вспоминала прошлое. Она создана для меня. Моя истинная, моя добыча. Ее забрали, но я верну свою драконицу. Любой ценой. Даже против ее воли.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	41
Глава 5	52
Глава 6	62
Глава 7	70
Глава 8	78
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Анна Сафина Добыча Дракона. Вернуть истинную

Пролог

Искандер

Ее зов. То, что удерживало его на грани боли. Отделяло на шаг от пропасти. И Искандер цеплялся, разрывая острыми когтями густой, тягучий воздух, распарывая пространство и откликаясь на зовущий голос его самки. Ее боль откликнулась в нем в унисон, заставляя сердце биться чаще и быстрее. Впервые за тысячи лет забвения.

– Держите его в цепях! – кричит чей-то мужской голос, отдающий бесконтрольной паникой.

Искандер открыл глаза, фокусируясь на смертных, которые окружили его со всех сторон. Мужчины в черных плащах с силой натягивают цепи, удерживающие скалящегося дракона, который демонстрирует крупные острые зубы, но с места не двигается, внимательно наблюдает за девушкой, стоящей впереди. Между ними алтарь, на котором лежит мертвое тело беловолосого мужчины, чья рука безжизненно свисает с каменного свода.

– Мо-о-оя-я-я, – раздается его рык, отпугивая даже самых смелых членов Ордена.

И когда Искандер, не меняя своей драконьей ипостаси, единым движением сбрасывает с себя цепь, разрушая ту размахом крыльев, у которых броня крепче металла, девушка заваливается на спину, из ее рта струйками течет кровь, но она смотрит на него печальными и испуганными глазами. И это будит в нем зверя.

– Подчинись мне! – вдруг раздается зычный мужской крик, а затем, найдя самое слабое звено, прижимает к себе тело рыжеволосой девушки, уже истекающей кровью, и приставляет к ее горлу кинжал, поняв, что дракон стремится заполучить ее.

Искандер машет крупной вытянутой головой и открывает свою пасть, выпуская шквал палящего огня. Все пригибаются, зная, как опасно дыхание Первородного дракона даже для его потомков.

– Радмила! – девичий крик разрывает перепонки Искандера, и когда тот смотрит вперед, удовлетворенно щерится.

Самка не пострадала от его огня, а значит, зов не обманул. Она – его пара, его суженая. Вот только кровь, вытекающая из ее рта, не сразу бросается ему в глаза. Но когда он видит торчащий из ее груди кинжал, из его пасти вырывается крик боли и агонии, разрывающий пространство. А после он подходит ближе, цепляя лапами тело Радмилы, отпугивая мельтешащих рядом с ней оборотней и, распахнув крылья, взле-

тает, устремляясь вверх, наружу.

Глава 1

Радмила

Мужчина поднимает топор, обращая мое внимание на обхват его бицепсов, замахивается и единым слитным движением раскалывает бревно пополам. Берет другой обрубок и повторяет те же движения, и так раз за разом. Значительная охапка заготовок на дрова редет, от чего бисеринки пота скользят по его торсу, заставляя меня наблюдать за его работой пристальнее.

– Мамочка, – вскрикиваю, когда он замечает меня, стоящую на пороге избышки.

Отскакиваю, прижимаясь к бревенчатой стенке. Прижимаю ладони к пылающим от стыда щекам и зажмуриваюсь. Всеми фибрами ощущаю, как снаружи разливается тишина, только лесные птицы продолжают свою переливчатую трель.

– Проснулась, др-р-ракоша? – мягкий баритон с урчащими нотками раздается у самого уха.

Приоткрываю один глаз, замечая на себе странный взгляд этого дровосека, затем второй. И не отказываю себе в удовольствии разглядеть его получше. Высокий, черноволосый, с такими же темными глазами, в которых я вижу собственное взерошенное отражение. Рыжеволосое такое и с голубыми глазами.

– Ой, – опускаю, как приличная девица, глаза долу, когда

замечаю, что по пояс он абсолютно наг.

Мужчина делает шаг ко мне и хватается пальцами за мой подбородок, заставляя посмотреть ему прямо в глаза.

– Не нужно стесняться, Лала, – голос в этот раз отдает хрипотцой, что придает ему особую брутальность и притягательность. – Я твой, а ты моя.

Его широкие плечи и крупное телосложение заставляют почувствовать себя миниатюрной крошкой, от чего по телу разливается приятное тепло.

– Кто вы? – задаю вопрос, который гложет меня с самого пробуждения.

И что значит, что я его? Облизываю нижнюю губу и замечаю, как его взгляд падает туда, а затем мужской палец обводит губу по контуру, слегка надавливая и массируя.

– Твой муж, – улыбается обольстительно, а затем наклоняется, словно намереваясь...

Но в этот момент меня простреливает сильнейшая боль в позвоночнике, между лопатками. Острая, пульсирующая, она заставляет пригнуться к полу, не чувствуя собственного тела.

– Ай, – выдыхаю, в уголках глаз скапливается влага, течет по щеке и скатывается ниже.

Ощущаю соль собственных слез на губах, на несколько секунд боль притупляется, а затем меня подхватывают сильные руки, несут в сторону кровати и осторожно кладут на постель животом вниз. Я открываю рот, чтобы спросить его,

кто я, где мы, кто он, но... Очередной приступ заставляет меня прижаться лицом в подушку.

– Тихо, дракоша, спи, – его успокаивающий голос, поглаживания по голове, а затем... – Не рассчитал в прошлый раз...

Я проваливаюсь в темноту. Лечу вниз, не чувствуя ни себя, ни пространства, а после... Падаю в коробку. Смотрю вверх, где сияет выход, а после оказываюсь взаперти. Крышка захлопывается, оставляя меня в крошечной тьме. Кто я? Где я? Только слышу мужской голос, напевающий мелодию, и запах... Родной и такой ароматный...

Следующее мое пробуждение оказывается еще более странным. Сначала мне кажется, что я лежу на твердом камне, но затем трогаю на ощупь пальцами и неожиданно касаюсь литых мускулов, перекатывающихся под загорелой лоснящейся кожей.

– Доброе утро, р-радость моя, – бархатный мужской голос, источающий чистое довольство.

Поднимаю голову и встречаюсь с черными, как сама ночь, глазами дровосека.

– А оно доброе? – невинно спрашиваю, а сама замираю мышкой.

Сердце трепещет, по венам течет разгорающееся пламя, а в голове проносятся воспоминания, как он мастерски управлялся с топором. Внутри живота порхают бабочки, словно я вот-вот упаду с большой высоты.

– Пр-рекр-расное, др-р-ракоша, – перекачивается мужчина, подгребая меня под себя.

Все происходит настолько быстро, что я не успеваю среагировать и лишь выдыхаю, положив ладони на широкие мужские плечи. Между нами тонкая ткань серой простыни, так что я чувствую его крепкий пресс и мускулистые бедра так остро, словно все это для меня непривычно и в первый раз.

– Мы ведь, правда... Муж и жена? – сглатываю, облизывая губы, и его взгляд тут же падает на них, зависая на несколько секунд и покрываясь томной поволокой.

– Да, моя девочка, – говорит голосом, который отдает хрипотцой. – Ты моя, а я твой.

Киваю, соглашаясь с его убедительным взором, казалось, гипнотизирующим все мое нутро.

– Повтори, – вдруг настаивает он, не сводя с меня напряженного взгляда.

Все его тело, казалось, застыло в готовящемся броске, а сам он внимательно наблюдает за желанной и долгожданной добычей.

– Ты моя, а я твой, – повторяю за ним, как он и просил.

– Нет, – недовольно порыкивает, а затем кусает меня за ухо.

Не больно, но ощутимо, при этом боли это не вызывает, а скорее посылает разряды тока по чувствительной коже.

– Я... твоя... а ты... мой? – сглатываю и с опаской смотрю в звериные глаза, миг изменившие свой оттенок после моих

слов.

– Умница, – выдыхает мне в губы, а затем встает, освобождая от своего веса.

Я тут же подтягиваю простынь к себе, стараясь подоткнуть со всех сторон. Натягиваю по самый подбородок. Наблюдаю за мужчиной, который встает во весь свой исполинский рост, вытягивает руки, демонстрируя мощные бицепсы и идеально сложенное тело. В горле образуется ком, режущий мне горло, а мужчина, мой муж, не стесняясь своей наготы, лишь подливает масло в огонь моих желаний.

– Я затоплю баньку, а ты приготовь еды, дракоша, – сверкает темными тягучими глазами, обводит меня взглядом и улыбается.

– Да? – переспрашиваю, а сама наблюдаю за его движениями, словно дичь за охотником.

– Ты всегда любила баловать своего мужа, ящерка моя, будь хорошей девочкой, слушайся меня, и все у нас будет хорошо, – завораживающим тоном убеждает, я лишь киваю болванчиком, а сама забиваюсь в угол стенки, упираясь пятками в матрас.

Мой муж, которого я не помню, выходит из комнаты, а я стыдливо потупляю взор, краснея от кончиков пальцев до самой макушки от того вида, который открылся, когда он прошел боком мимо кровати. Прикусываю губу, выискивая взглядом собственную одежду.

И отчего меня не покидает чувство, что я – добыча в цеп-

ких лапах зверя?

Нахожу в уголке на стенке маленькое пыльное зеркало, протираю ладошкой и вглядываюсь в отражение. Оттуда на меня смотрит незнакомая мне девушка с рыжими локонами, волнами спадающими на грудь. Голубые глаза с недоумением глядят на меня в ответ. Родинка на виске выгодно подчеркивает хрупкость и утонченность черт лица, вот только... Не знакомо. Никакого отклика внутри.

– Кто ты? – шепчу, глядя на свое отражение.

Поднимаю руку и касаюсь розовых пухлых губ. Моя копия повторяет за мной, проводя пальцами по отчетливому контуру. Хлопаю ресницами, чувствую легкое головокружение. Выжидаю несколько секунд и накидываю на себя одежду, лежавшую все это время аккуратно на добротном деревянном стуле. Платье немного грубоватое, никаких изысков, от холщовой ткани неприятно чешется кожа. Неужели это моя жизнь? Кладу руку на сердце, но оно не дает мне желанного ответа, лишь продолжает свой размеренный ровный стук.

– Скоро у тебя будет достойный гардероб. Слово перво-родного, – раздается вдруг снова голос мужчины.

Все еще незнакомого, немного пугающего, отчего мне даже страшно задавать вопросы. И стыдно, что я его не помню. Ведь он смотрит на меня так, словно... Я – вся его вселенная.

– Мы недавно сюда переехали? – задаю закономерный вопрос, ведь жилище не выглядит обжитым.

Повсюду пыль и разруха, будто мы бежали и заселились сюда в спешке. Не чувствуется женской руки.

– Идем, я покажу, как пользоваться печью, – протягивает мне свою крупную ладонь.

Коробит, что он проигнорировал мой вопрос, но желудок урчит, так что я поднимаю руку и кладу свою маленькую ладошку в его – крупную и мозолистую.

– Послушная хор-р-рошая жена, – порывается он, скалясь и прожигая меня темным горячим взглядом, внутри которого обещание чего-то обжигающего и плотского.

Задерживаю дыхание, опасаясь, что сейчас он накинется на меня и подомнет под собой, кидая на кровать, словно первобытный дровосек. Но он, будто пововав с самим собой, притягивает меня ближе к своему мощному телу и так ведет к самому большому помещению в доме. Там, в одном в углу стоит печь, а с противоположной стороны входная дверь и окно, с которого удобно наблюдать как за тем, что происходит внутри жилища, так и за внутренним двором. Посередине стоит стол и стул, почему-то один, но пока это не вызывает у меня вопросов, ведь я замечаю, что на гладкой поверхности обеденного стола лежат четыре зайца. Мертвые.

– Туши я уже освежевал и разделал, посуда в шкафу. Свари мясо в казане, поставь его на печь, она затоплена. Иногда подкидывай дрова, если огонь начнет затухать. Баня пока растапливается, я осмотрю периметр и вернусь, Лала, – говорит, не прерывая зрительный контакт, а после вдруг резко

хватает за талию и поднимает на уровень своих глаз. – Из дома не выходи, поняла? Вернусь, поговорим.

– Но... – пытаюсь вставить хоть слово, но он не дает, властно целует в губы.

Даже в этом проявляет доминантность, контролируя каждое движение, направление и ощущение. Прерывается лишь в тот момент, когда я уже не могу дышать. Чувствую, что он готов продолжить, но мои не натренированные легкие – единственная тому помеха.

– Слушайся, жена, – порывивает, а после подставляет мне щеку. – Целуй, и я пойду.

Именно в эту секунду я теряюсь и краснею, чувствую, как быстро пунцовеют мои щеки. Молча тянусь, складываю губы трубочкой и касаюсь его жесткой от щетины щеки.

– Умница, – хвалит и опускает, наконец, на деревянный пол.

От моего веса половицы слегка скрипят. Мужчина хлопает меня чуть ниже спины, подталкивая к столу, а сам решительно идет к выходу, преодолевая расстояние размашистыми шагами. Вздрагиваю, когда слышу стук двери. Поворачиваюсь воровато к окну, встаю на носочки и вытягиваю шею, вот только лишь разочарованно вздыхаю. В тишине разливается звук поворачивающегося в замке ключа.

Муж меня запер, оставив в одиночестве. В голове целый рой вопросов, но их придется отложить. Поворачиваюсь и иду к шкафу. Нужно приготовить еду. Отчего-то чувствую,

что это важно, и гневить мужчину нельзя. Полагаюсь на свои ощущения, ведь кроме них у меня ничего нет.

После ухода мужа проходит несколько минут. Я стою все это время с ножом в руках, гипнотизируя разделанные туши зайцев. Еле как нарезаю на более мелкие кусочки мясо, наливаю из ведра, стоящего в углу комнаты, воду в казан, который нашла в шкафу, и кладу туда нарезанное.

– Шшш, – от печи идут брызги, когда вода попадает на раскаленную плоскость.

Не больно, но было неожиданно, словно я никогда раньше этим не занималась. Хотя в памяти вроде хранится информация о том, что мясо варят именно так. Закрываю крышку, а сама, воровато оглянувшись по сторонам, иду осматривать дом. Неказистый, деревянный, разваливающийся. Отовсюду веет древностью и трухлой. Брр.

Возвращаюсь к печи и только потом посматриваю на окно, подхожу ближе и гляжу через стекло на двор. Снаружи виднеется маленький сарайчик с закрытой покосившейся дверцей, в центре мини-дворика бревно с наколотым на него острием топором. Тем самым, которым орудовал мужчина. Подтягиваю стул к окну и смотрю через него, ощущая тягу выйти наружу. Периодически кидаю взгляды на ручку двери, но она ведь закрыта на ключ, да и чувство такое, словно даже попытка выбраться сродни ужасной ошибке. Внутри поселился безотчетный страх. Не знаю, сколько проходит времени, но в какой-то момент вижу мужа, выходящего из леса

и хмуро посматривающего по сторонам.

– Ой, – подрываюсь, возвращая стул на место, бегу к печи.

И когда ключ снова поворачивается в замке, я стою к двери спиной, сердце мое гулко бьется о ребра, а сама я посматриваю на мясо. Вода кипит, а в ней какая-то коричневая пенка. Что это, интересно?

– Я вернулся, др-р-ракоша, – его рык, полный довольства, затем шаги, поцелуй в чувствительную шею.

Наблюдаю за ним краем глаза. Он отходит к столу и вертит что-то в руках, казалось, внимательно изучая. После снова выходит во двор и затаскивает охапку дров, которую наколот в прошлый раз, в сарайчик. Возвращается и садится за стол. Собираюсь с духом и решаюсь, наконец, все разузнать. Не укусит же он меня, в самом деле.

– А как... – только подаю голос, как его глаза сразу же находят меня в углу печки.

Замолкаю, ведь его звериные змеиные глаза, казалось, каждую минуту отслеживают мои передвижения. Даже когда он снаружи дома, занимается делами на улице, меня не покидает ощущение, что мужчина всегда знает, где я и что делаю. Будто все его рецепторы настроены на мою волну.

– Что ты хотела спросить, др-р-ракоша?

Он в хорошем настроении. Чувствую это по тому, как звучит его голос, переливчатой трелью отзываясь в моей груди, в изгибающейся на лице улыбке и сверкающим наслаждением глазам.

– Прости, я ничего не помню. Мне очень стыдно, правда, но я не... – тяжело дышу, кладу руку на свою вздымающуюся грудь.

Мужчина соскальзывает со стула так плавно, что не оставляет сомнений в своем родстве со змеями. Делает несколько широких шагов в мою сторону и останавливается напротив. Берет мое лицо шершавыми крупными ладонями, поднимает голову и вглядывается в глаза. Мрачнеет.

– Это все моя вина, дракоша, – покаянно качает головой, целует меня в лоб. – Я не уследил, и на тебя напали мои враги. Ничего не болит, моя хорошая? Надеюсь, память к тебе снова вернется. Обещаю, что они пожалеют, что причинили тебе вред.

И такой заботой отдают его слова, что мне мгновенно становится стыдно за свои крамольные мысли. Опускаю глаза на его подбородок, боясь встретиться с его прозорливыми очами взглядом. Кажется, что он сразу же прочтет все те сомнения, что все это время вертелись у меня в голове.

– Не болит, – слабо звучит в тишине кухни мой голос. – Как тебя зовут?

Решаюсь и поднимаю голову, встречаясь с его теплыми и довольными зрачками. Вот только при моем вопросе он замирает на секунду, но быстро берет себя в руки.

– Скандр, но ты всегда любила называть меня *“родной”*, – произносит, улыбаясь, целует меня в лоб снова. – А тебя – Лала. Больше никогда не уходи далеко от дома, дракоша. В

прошлый раз тебя чуть не убили. Так что будь послушной, дракоша, пока я не решу вопрос с императором.

Последнее добавляет особенно зловеще. Меня даже пробирает дрожь страха, проходясь холодком вдоль позвоночника.

– С кем? – спрашиваю, ведь все для меня внове.

– С Рагнармом из клана Опал, Лала, – отвечает на мой вопрос и смотрит на меня внимательным взглядом, казалось, отслеживая реакцию на свои слова.

Что-то отзывается внутри меня при этом имени, но я загоняю все глубже, а внешне никак не показываю свое беспокойство.

– Не помню, кто это, – криво улыбаюсь и выскальзываю из его объятий. – Садись ужинать, родной, мясо почти готово.

“Родной” из моих уст звучит для меня дико, но раз он сказал, что я так обращаюсь к нему, наверное, так оно и есть. Встаю к печи, спиной к мужу, а сама наблюдаю за догорающими поленьями внутри, боясь непонятно чего. Вот только ничего не происходит. Я лишь слышу, как сзади снова раздается скрип половиц и стук ножек стула, когда Скандр садится на свое место. А спустя несколько минут я понимаю, почему стул на кухне всего один.

Глава 2

Радмила

Пытаюсь как-то вытащить мясо. Но ложка каждый раз соскальзывает, и брызги воды летят мне в лицо. Поглядываю краем глаза на Скандра, который не сводит с меня внимательного взгляда. И оттого еще сильнее нервничаю. В итоге догадываюсь наколоть мясо двумя вилками, и так перетасовать все куски. Кладу все это добро в тарелку и несу на стол.

– Вот, – говорю и быстро разворачиваюсь.

– Куда? – тут же цапает меня за руку мужчина.

– За стулом, – растерянно отвечаю, опешив от неожиданности.

– Зачем? Он тебе не понадобится, – тянет на себя, а затем я вдруг оказываюсь на его коленях.

И так комфортно оказалось ощущать себя, откинувшейся на его мощную гудящую грудь, что я даже краснею, а сердце начинает колотиться с бешеной скоростью.

– Так будет неудобно кушать, – сглатываю, когда он притягивает меня ближе к себе.

В этот момент он берет и накалывает на вилку мясо и пробует на вкус. Задерживаю дыхание, словно ожидая его вердикта. Левая мужская рука лежит на моем бедре, придерживая так и не давая соскользнуть. Ощущение, что я в тисках, из которых не выбраться.

– Ну как? – спрашиваю, сменяя платье на коленях.

Наблюдаю за тем, как его челюсти двигаются, а сам он молчаливо жует приготовленное мной. Все это время его черные глаза гипнотизируют меня, казалось, изучая малейшие проявления моей реакции.

– Очень хор-р-рошо, – улыбается, кладет вилку на стол и очередной кусочек берет пальцами, подносит к моему рту и обольстительно улыбается: – Сама попробуй.

От этой двусмысленной ситуации к щекам приливает кровь, дыхание спирает, но от того, как долго его рука держится возле моих губ, а сам он вздернул бровь в ожидании, я вынужденно открываю рот, хватая мясо с его пальцев. Прикусываю зубами и жую, в это время Скандр тыльной стороной ладони оглаживает мои скулы, посылая мурашки по коже.

– Сырое, – доедаю и проглатываю мясо, облизывая нижнюю губу.

Растерянно смотрю на мужчину, не понимая, как мне могло такое понравиться.

– Дракон знает, что нужно организму, – усмехается понимающе и удовлетворенно откидывается на спинку стула, отчего тот натужно скрипит, грозя сломаться под нашим общим весом.

– Да, наверное, – механически отвечаю, чувствуя, как кто-то внутри меня сыто урчит.

Перед глазами встают чужие звериные желтые зрачки и

почему-то мельтешащий виляющий в удовольствии хвост дракона. Открываю рот, чтобы задать мужу вопрос, но тут его лицо приближается к моему, а сам он прикусывает мою верхнюю губу. Чувствительно и дразняще.

– Скоро моя девочка встанет на крыло, ей нужно много и хорошо питаться. Я буду отличным добытчиком, дракоша, – улыбается, давая мне своеобразное обещание.

Снова берет мясо, периодически ест его сам, чередуя с кормлением меня с собственных рук. Вилка позабыта, а между нами словно разрывается дистанция, приближая нас друг к другу. Кровь у меня бурлит, пульс колотится, а сознание туманится, будто я от его близости и внимания пьянею. Но судя по тому, как порой меняется угол моего зрения и обзора, не только мне нравится быть в поле зрения Скандра. Я чувствую в себе иную сущность, которая и управляет моими реакцией и желаниями.

– А теперь идем в баньку. Попаримся, – говорит мужчина, приподнимаясь с места и не спуская все это время меня с рук.

Я перевожу взгляд на стол, а там полностью пустая тарелка. Даже не заметила, как быстро прошло время. Он не спрашивает больше ничего, просто несет меня на улицу. С каждым его шагом, отделяющим нас от дома, во мне поднимается паника. А когда сзади домика я вижу еще одно строение, на крыше которого сооружена труба, из которой идет дым, страх во мне достигает апогея.

Мужчина входит в предбанник, слегка нагибаясь, все же росту в нем ого-го, а потолок явно не был рассчитан на таких гигантов.

– А может... – сглатываю, когда он усаживает меня на скамейку и начинает раздеваться.

Потупляю взгляд, даже зажмуриваюсь для верности, до того мне стыдно становится. Мы находимся вдвоем в ограниченном пространстве, с парной идет жар. Даже не знаю, от чего именно горю сильнее – стеснения из-за оголенности Скандра или горячего воздуха, витающего внутри помещения.

– Что, дракоша? – неожиданно мягко спрашивает мужчина, подходит ближе.

Мне приходится открыть глаза, и взору моему предстают его крепкие ноги с накачанными икрами, поднимаю взгляд выше и снова опускаю ресницы. Боже, какое бесстыдство с моей стороны.

– Я... – мнусь, не помню, что хотела сказать.

Мужчина касается пальцами моего подбородка и поднимает мою голову. Чувствую, как наклоняется и опалает дыханием мои и без того горящие от стыда щеки.

– Открой глазки, сладкая, – его шепот звучит так интимно, что я стискиваю пальцами колени, чтобы скрыть дрожь тела, даже бедра прижимаю друг к другу крепче.

Уговариваю себя, что делаю это только для того, чтобы не показать тремор. И больше ничего...

– Нам надо... – все же поднимаю ресницы и встречаюсь с чернотой его глаз.

Они горят вожделием, обещая мне все удовольствия мира, вгоняя меня в пучину страха сильнее. От волнения я даже прикусываю нижнюю губу, а после, когда ловлю на ней его полный бесстыдства взгляд, хмурюсь. Стараюсь привести себя в чувство, но получается плохо.

– Что? – улыбается оболстительно, по глазам вижу, что понимает мои затруднения, а вот помочь не спешит, только усугубляет мое положение.

Ведет носом по моему виску, шумно вдыхая запах у кромки волос, рукой поглаживает чувствительную шею, не давая мне скукожиться и отодвинуться ни на сантиметр дальше.

– Давай помоемся отдельно, – наконец, произношу на выдохе, даже горжусь собой.

Вот только оказываюсь совершенно не готова к тому, что мужчина нахмурится и даже отстранится. Но его глаза при этом все равно не отпускают мои голубые, гипнотизируя и выискивая что-то внутри моих зрачков. Время идет, а в предбаннике все та же пугающая до дрожи тишина. Скандр складывает руки на груди и наклоняет голову набок. Его бицепсы бугрятся, свидетельствуя, что он не пренебрегает физической работой. Кожа лоснится от блеска, капельки пота скатываются от шеи и текут вниз по груди, обращая мое внимание на развитые мышцы живота. Ммм... Кубики пресса так и просят, чтобы я коснулась рукой. Я было уже дергаюсь,

желая поддаться искушению, как вдруг его голос отрезвляет меня.

– Хорошо, на первый раз я пойду тебе навстречу. Все же твоя травма явно не прошла бесследно. Но только один раз, Ра... Лала, ясно? – голос непривычно холодноват.

Вздрагиваю, словно от удара, и поднимаю голову вверх, глядя ему глаза в глаза. Пауза.

– Спасибо, – облегченно улыбаюсь и подскакиваю, совершенно не думая о его наготe в этот момент.

– Если что, позовешь, – целует в губы, но в этот раз я даже не напрягаюсь.

Привыкаю заново после ранения, видимо. Он быстро накидывает на свое совершенное тело одежду и выходит, хотя я чувствую нутром, что вот он точно не прочь посмотреть на то, как я скидываю платье. Оглядываюсь по сторонам, вижу два полотенца, а после до меня доходит. И я подрываюсь с места, открываю дверь наружу и кричу:

– Скандр! – голос у меня полон паники, так что ничего удивительного в том, что он появляется буквально через секунду, нет.

– Что случилось? – отодвигает меня и заходит, выискивая угрозу, которой, конечно же, нет.

– Ты не мог бы принести мне одежду? – мну холщовую ткань, чувствуя неуверенность, все же нам еще многое предстоит с ним наверстать, и доверие входит в один из пунктов. – Я забыла.

– А поцелуй? – обольстительно улыбается, изгибая губы луком.

От него так и исходит мощная энергетика соблазнения, противиться которой я не в силах. Приподнимаюсь на носочках и тянусь к его лицу. Вот только с моим ростом дотягиваюсь лишь до подбородка и целую в колючую кожу. Меня тут же обдает приятным мужским ароматом. Хвои и каких-то необычных ноток, которые пока не могу классифицировать.

– Не так нужно мужа целовать, сладкая, – хрипло и как-то по-мужицки грубо произносит мой верзила и приподнимает меня, притягивая к своей широкой груди, от чего приходится обхватить его торс ногами.

И нагло вторгается языком в мой рот, я даже не успеваю пискнуть. Замираю, ведь ощущения необычные, довольно приятные и разносящие покалывания по всему телу. Средоточие всего удовольствия от поцелуя и его наглых нахальных рук, гуляющих периодически вдоль моей спины и ниже, гораздо ниже... Все скапливается в самом низу живота, даря даже легкую боль и какую-то необъяснимую опустошенность.

– Ах... – отстраняюсь со всхлипом, когда уже не хватает дыхания, а губы, казалось, горят, непривычные к таким нагрузкам.

– Иди мыться, дракоша, не доводи до греха, – стонет Скандр и спускает меня вниз, отчего наши тела соприкасаются в самых неожиданных для меня местах.

Благо он не видит, как я краснею, ведь он же и сам меня разворачивает лицом к предбаннику и подталкивает под попку внутрь. Молча захожу, похлопывая себя по покрасневшим щекам и захлопываю дверь. Раздеваюсь, беру с собой платье и иду мыться. Странно, но базовые бытовые вещи в моей памяти остались. По крайней мере, самостоятельно искупаться я в состоянии. Мыло, правда, странное, без запаха, а в голове возникают в этот момент приятные душистые ароматы, которыми раньше пахли мои волосы и тело. Пожимаю плечами, решив, что, возможно, из-за нависающей от императора угрозы мы вынуждены скрываться здесь, бросив наш дом. Возможно, незнакомая обстановка и способствовала тому, что я не чувствую себя рядом с мужем защищенной и в безопасности.

После помывки стираю платье, все же мне нужно будет его после надевать. А вот затем осторожно выглядываю в предбанник, с подозрением несколько секунд смотрю на дверь, прислушиваюсь к тому, что происходит снаружи. И только убедившись, что поблизости Скандра вроде как нет, а на гвозде, вбитом в бревенчатую доску, из которых и сделана банная постройка, висит такого же цвета, что и мое платье, холщовый халат, выхожу. Обтираюсь полотенцем, надеваю халат и беру в руки мокрое выжатое платье. Выхожу из предбанника, не зная, что делать с постиранным, так что просто иду к дому, с каждым шагом чувствуя, как к горлу подкатывает ком, а сердце ускоряется, выбивая в груди барабанный

ритм.

– Ты закончила, сладкая? – звучит мужской бас, когда я подхожу к двери.

Сзади стоит Скандр, чувствую и слышу это по его дыханию. Киваю, поворачиваясь к нему и поднимая голову, как никогда ощущая себя беззащитной в таком одеянии. Его глаза еще чернее, чем обычно, даже блестят.

– Нужно повесить платье, – лепечу, поднимая руки и показывая одежду.

Прикусываю внутреннюю часть щеки, боясь отвести свой взгляд. Не покидает чувство, что сейчас передо мной стоит не человек, а настоящий хищник. Царь зверей, не знающий пощады и жаждущий... Меня...

– Давай сюда. Сзади дома веревка, я сам развешу, а ты иди в дом, погрейся у печи, сладкая, – его голос понижается и звучит хрипло, словно он еле сдерживает себя. – Дождись меня. Я быстро помоюсь.

И после своего наказа спрыгивает с крыльца и идет в сторону задней стороны дома. Я же пару секунд стою на месте, а после разворачиваюсь и тяну дверь на себя. Следуя его приказу тире просьбе, подтягиваю стул ближе к печке и все оставшееся до его прихода время держу руки возле печи, ощущая приятные покалывания от исходящего от нее жара.

– Хор-р-рошая др-р-ракоша, – голос Скандра звучит в тишине дома инородно.

Дверь хлопает, а после разливается тишина. Только треск

догорающих поленьев. Я привстаю, но не решаюсь обернуться. В этот момент муж подходит ко мне сзади и хватается за полы моего халата. Тянет, но я успеваю положить ладонь на его сильную руку. Он замирает, а я не знаю, что сказать.

– Что ты делаешь? – сглатываю.

Он мой муж, но отчего-то у меня чувство, будто сзади меня прижимается незнакомец.

– Ты моя жена, – глубокий низкий тембр. – Мы идем спать. Одевание тебе не понадобится.

– Но мне не жарко, – жалобно пытаюсь возразить и сильнее вцепляюсь пальцами в его руку, которая продолжает свое неумолимое движение.

– Скоро будет, – целует в яремную вену на шее.

От этого легкого невесомого касания пульс мой ускоряется, а сердце невольной птичкой бьется в груди.

Мне нечего возразить, но я боюсь и продолжаю держать халат на себе на честном слове. Плечи уже обнажены, а легкий ветерок поддувает подол снизу.

– Я твой муж, Лала, – холодный недовольный голос Скандра. – А ты моя жена. Помнишь? Я твой, а ты моя.

Часто дышу, моргаю, прогоняя слезы. Киваю и опускаю голову. Ослабляю свою хватку, и халат волнами оседает на пол, оставляя меня беззащитной, хрупкой и дрожащей от прохлады.

– Я согрею, – шепчет мне в ухо.

А затем его рука проходит под коленями, и я оказываюсь

на его руках. Краснею, взгляд на него не поднимаю, слышу лишь его гортанный довольный смех. А после он несет меня в кровать. Одну. На двоих.

Глава 3

Кожа холодится от прохлады простыни, когда Скандр кладет меня на постель. Сердце тревожно колотится, я боюсь опустить взгляд ниже, лишь подгребаю простыню ближе и укрываюсь ей.

– Может, спать? – спросила с тревогой и надеждой в голосе одновременно.

Пальчики ног подогнулись от холода и напряжения, которое не желало выходить из тела.

– Откинь простыню, дракоша, – произносит мужчина, скидывая в это время свое одеяние.

Постепенно открываются его плечи, торс, узкие бедра. Взгляд цепляется за выпуклые вены на руках, заскорузлую кожу ладоней, длинные крупные пальцы, которыми он вдруг касается себя между ног. Краснею, дыхание перехватывает, я притискиваюсь ближе к стене, а в этот момент Скандр окинул меня по-мужицки опытным взглядом, словно знает каждую часть моего тела. Взор у него похабный, раздевающий, вгоняющий меня в краску.

– Послушай, пож... – только хочу попросить не торопиться, как вдруг простыню резко выдергивают из моих ослабевших пальцев, словно ее и не было.

Быстро прикрываюсь руками во всех стратегических местах, ощущая себя беспомощной и оголенной перед этим

незнакомцем.

– Молчи, – хрипло шепчет, а я зажмуриваю глаза.

Слышу, как натужно скрипит кровать, когда мощное тяжелое тело опускается рядом. Его кожа соприкасается с моей, а руки обхватывают меня в защитном жесте, заворачивая меня словно в кокон своих объятий. Сверху снова накидывается ткань, защищая от прохлады и дуновения ветра из приоткрытого окна.

Замираю и практически не дышу, так и не открыв глаза. Боюсь даже шевельнуться, чтобы не спровоцировать его на нечто большее. Молча жду продолжения, вот только его рука лишь гладит мой живот, а сам он прижимается сзади и утыкается носом в мой затылок.

А после слышу сзади сопение. Приоткрываю один глаз, затем второй, медленно поворачиваю голову, глядя на Скандра. Лицо у него выглядит расслабленным, так он выглядит менее грозным и более милым. Уснул. В душе от этого такое облегчение разливается, что я даже позволяю себе изучить мужчину, который продолжает меня обнимать.

– Красивый, – шепчу, даже набираюсь смелости и поднимаю руку, пальцами касаясь его кустистых черных бровей.

Выразительно очерченные скулы, высокий лоб, пухлые губы, прямой нос без единой горбинки, гладкая смуглая кожа. Настоящая мужская красота.

– Ммм, – звучит мужской стон, пугая меня тем самым и заставив замереть без движения.

Не успеваю даже отдернуть руки от его бровей, так и застываю на месте. И оказываюсь поймана с поличным. Наши глаза на одном уровне, его гипнотизируют мои, не выпуская из своего плена.

– Нравлюсь? – хриплый мужской баритон, звук которого проходится мурашками по коже.

– Я сплю, – быстро проговариваю, отдергиваю руку и крепко зажмуриваюсь.

Вот только отодвинуться не удастся, ведь вырваться из мужских объятий не могу. Слишком большая разница между нашей физической силой. Мне с такой машиной никак не справиться. То же самое, что букашка против зверя.

– Спи, др-р-ракоша, сладкая моя, – порывает в удовольствии, а затем раздаётся его тихий смех.

Чувствую, как его грудь часто поднимается и опускается. Он обхватывает ладонью мой затылок и прижимает к своей шее. Так близко, что я чувствую приятный хвойный аромат, казалось, разливающийся теплом по моим легким.

А после засыпаю, а аккомпанементом мне вторит его тихое дыхание, действующее на меня как можно успокаивающе. Всю ночь мне снились полеты, где у меня есть крылья; а рядом, нависая надо мной, меня все время сопровождала чужая поддерживающая тень. Легкость во всем теле, приятная дрожь и истома... А после я просыпаюсь среди ночи, опускаю голову и понимаю, что все это было не сон...

Подо мной бескрайнее поле, тысячи километров над зем-

лей. Смотрю вперед, а в лицо мне бьет ветер. Задыхаюсь, после догадываюсь закрыть рот и прищуриться.

– Ррр, – довольное урчание сверху.

Поднимаю глаза вверх и взвизгиваю от открывшегося зрелища. Огромный черный дракон прямо надо мной. Широко расправленные крылья, вытянутая шея и морда, не сводящая с меня внимательного взгляда. Моргает один раз, другой. Я же в ступоре смотрю на поблескивающую под солнцем чешую. Перевожу взгляд на себя и вижу такое же драконье брюхо, только золотого цвета.

– Ууу, – полустон-полурык.

Сначала не пойму, откуда, а после до меня доходит. Это я.

– Ааа, – кричу в панике.

Время словно замирает, сама я не двигаюсь и вдруг начинаю падать. Нелепо машу крыльями, но из-за страха и неожиданности выходит из рук вон плохо. В это время земля приближается с удвоенной скоростью, пугая и сбивая с толку тем самым еще больше. Как вдруг меня подхватывают лапы черного дракона, который цепляет мое туловище поперек пуза и будто пушинку несет меня под собой. Его крылья размашисто работают в воздухе, а сам он не выказывает и толики усердия, словно для него это легкая ноша. Змей выглядит огромным, заслоняя мне солнце. Я так залюбовалась, что пропустила момент, когда мы плавно приземляемся и пикируем на поляну среди густого леса. Приземление для меня было мягким, когтей лишь невесомо коснулась трава.

– Гррр, – бурчу как могу, пытаюсь рассмотреть себя со всех сторон.

Присаживаюсь на свою драконью попу, распахиваю крылья, поднимаю то одну лапу, то другую, любуюсь отсветом лучей на золотистой чешуе.

– Ррр, – рык напротив.

Поднимаю голову и вижу, с каким интересом за мной наблюдает черный. Внутри разливается понимание. Он – дракон. А раз мы женаты, значит, и я – дракон. И вопросов это не вызывает, словно для меня все это привычно так же, как и дышать. Это норма.

– Ррр, – откуда-то знаю, что он произносит.

«Красивая, красивая» – не перестает повторять черный змей, окидывая меня влюбленным и плотоядным взглядом. Смущенно потупляю взор, а затем снова вскидываю голову и возмущенно клопочу. Сама не знаю, что имею в виду, но у меня будто раздвоенное сознание – одно животного начала, второе – человеческого. И обе друг друга не слышат. Я-человек возмущена происходящим, я-дракон – тоже, вот только по кардинально разным причинам. Первая часть меня желает снова стать собой, а вторая – желает подношения от своего самца.

“Хочу-хочу-хочу”, – все продолжает рычать черный дракон, возвышаясь надо мной и вспарывая лапами землю. Его взгляд прожигает во мне дыру, но я прижимаюсь пятой точкой к деревьям, не давая подойти наглцу к себе со спины.

И дураку ясно, чего желает самец.

“Еда-еда-еда”, – жадно облизывается моя драконица, перебивая мое сознание и не давая прийти как следует в себя.

Не могу контролировать собственное тело, будто со стороны наблюдая за тем, что происходит рядом со мной. В итоге, так ничего и не добившись, Скандр-дракон рычит и топает в чащу леса за добычей, которую так жаждет мой зверь. А когда он удаляется, я иду по звуку журчащей воды. В пасти пересохло, хочется воды. В голове летают обрывки каких-то воспоминаний, словно я уже видела черного дракона раньше. И золотого тоже. Только это были не мы с мужем, а кто-то другой – такой же родной и близкий. Но сколько ни силюсь вспомнить, что-то мешает, причиняя острую головную боль. Так что приходится отпустить ситуацию и довольствоваться лишь послевкусием того тепла, которое ощущалось в этих полувидениях.

Подхожу к озеру, наклоняюсь над ним и люблю себя. *“Кр-р-расавица”*, – гундит внутри меня драконица, и я с ней впервые солидарна. Есть на что посмотреть. Красивая золотистая чешуя, поблескивающая на солнце, выразительные голубые глаза с узкими вытянутыми зрачками, утонченная мордочка. Вся я такая миниатюрная и ладная, что, когда надо мной снова нависает огромная черная тень, отражающаяся в водной глади, я лишь урчу от этого контраста – самец крупнее меня раза в два. Сильный. Вкусный. Защитник.

– Ррр, – звучат сзади его гордые порывкивания.

Оборачиваюсь вальяжно и гордо и оглядываю добычу, которую он кинул к моим лапам на берегу озера. Лань. Свежепойманная, аппетитно пахнущая и притягательная.

“Хор-р-роший самец. Бер-р-рем его. Много еды даст. Много”, – урчит внутри драконица, повизгивая от удовольствия и хлопая кокетливо глазами.

Шикаю на нее, пытаюсь привести нас обоих в чувства. Но тут раздаются странные шелестяще-свистящие звуки. Пригибаю голову к земле и шиплю, испытывая ощущение чужеродной угрозы. Сверху меня закрывают черным крылом, практически полностью укрывая от беды. Самец выжидает секунду, а затем берет меня лапами, обхватывая под брюхом, и взмывает вверх.

– Ур-р-р, – не унимается хозяйственная дракоша в моем лице.

Рывкнув, второй лапой дракон берет тушу лани, и мы улетаем с чудесной полянки. А драконица довольна, ведь ее подарок остался с ней.

Вскоре мы приземляемся во дворе нашего домишки, который с высоты драконьего роста кажется и вовсе крохотным. И я-человек замираю. Мамачки, а что дальше делать?

Черная драконья голова наклоняется набок, изучая меня, но при этом чувствуется, что он не выпускает из поля зрения и все остальное. Напряжение звериных мускулов не бросается в глаза, но отчего-то я в этом не сомневаюсь.

– Уррр, – странный звук из его гортани, словно он со

мною... Флиртует?

В этот момент начинается перестроение его костей. Поблескивающая на солнце антрацитовая чешуя складывается, казалось, внутрь, а затем тело его начинает уменьшаться до тех пор, пока под слоем прозрачной сброшенной шкуры не остается сидеть обнаженный мужчина. Мой муж. Скандр. Он поднимает голову, впиваясь в меня своим тягучим темным взглядом, заставив отступить и сделать шаг назад.

Это что он мне предлагает? Оказаться обнаженной посреди бела дня на виду у всех? Оглядываюсь по сторонам, никого нет, разве что копошащееся невдалеке зверье.

– Представь мой оборот и наложи его на себя, дракоша, – мягким баритоном уговаривает меня здоровяк, подходит ближе и кладет ладонь на мой драконий нос.

Щекотно. Задерживаю дыхание, натужно выпучиваю глаза, а затем чихаю, обдавая мужчину влажным горячим воздухом. Мне показалось, или я только что выдохнула огонь? Подозрительно смотрю на волосы Скандра, но он цел. Определенно показалось, иначе бы передо мной сейчас стояла обугленная головешка, правда ведь?

– Не упрямясь, сладкая, в первый раз нельзя так долго быть в звериной форме. Ты еще не слилась с драконьим сознанием, – уже чуть строже добавляет мой муж, отчего я фыркаю. – Я приказываю, как старший, Лала.

В конце уже тревожно и хмуро глядит на меня, словно за что-то переживает. Закатываю глаза, вот только дальше тело

перестает меня слушаться. Казалось, что неведомая чужая сила проникла в каждую клеточку моего тела и мягко надавила на нервы и рецепторы. И у меня начался оборот. Слегка болезненный и неприятный, ощущение, словно двигаются кости, разъезжаются, съезжаются без остановки. И процесс этот остановить я не в силах. Не знаю, сколько прошло времени, но в какой-то момент я очнулась под прозрачной пленкой, имеющей вид золотистой чешуи. Я сбросила шкурку, словно уж.

– Непослушная др-р-ракоша, – раздался сверху недовольный рык, полный порока и возбуждения, а затем меня обхватили мужские руки и вздернули вверх. – Но до чего же сладкая девочка.

Скандр прижал меня к себе, наши торсы оказались вплотную друг к другу, голая кожа к коже. Внизу живота стал распзаться жар, который начал подниматься вверх и опалять мои щеки и шею.

Мужской нос уткнулся в выемку на моих ключицах, а затем язык лизнул атлас моей кожи. Судорожный вздох раздался с моей стороны. Прикрыла глаза, вцепившись в его плечи и с наслаждением царапнув ноготками.

– Что это было? – пришла в себя спустя пару секунд, сделала пару вдохов, чтобы снова не уплыть сознанием в пучину страсти.

– Идем в дом, – вдруг поднял мой дровосек голову и напряженным взглядом окинул небо.

Каждая мышца моего тела напряглась. Ответа от меня он не ждал, так, не выпуская из рук, преодолел расстояние до крыльца и пинком открыл нашу дверь, внося меня за порог, словно невесту.

– Что за традиция? – спросил у меня сразу же, заперев дверь обратно.

Покраснела, ведь произнесла это, оказывается, вслух.

– Жених вносит невесту в дом на руках, – пожимаю плечами, а в голове снова вертятся обрывки воспоминаний.

Наши взгляды со Скандром пересекаются, а после его брови недовольно съезжаются на переносице.

– Сиди тихо. Возможно, у нас гости. Я проверю периметр, – говорит, выглядывая в окно, не забывая при этом быть мужиком и по-хозяйски поглаживать меня по пятой точке.

Ноги у меня подрагивают, в руках тремор, так что я даже прекратить это безобразие не в силах.

– Но... – хотела сказать, что устала от всей этой неизвестности, однако он перебивает:

– Вернусь, и мы отправимся в ближайшее поселение, купим тебе платья и побрякушки. Моя др-р-ракоша будет рада, – наклонился к моему уху и промурлыкал аки кот.

А затем, не дав мне опомниться, поцеловал в нос и вышел из дома широким шагом. Было что-то странное и непонятное в его действиях, но до меня дошло не сразу.

Он забыл закрыть дверь. Коснулась прохладного дерева и

замерла. Стоит ли выходить?

Глава 4

Я отошла от двери и выглянула в окно. Туша лани продолжает лежать на крыльце, куда скинул ее дракон. Постукиваю пальцами по стеклу, наблюдая за проплывающими на небе облаками. Вроде ясно. Дождя не предвидится. Если пройду по округе, ничего страшного ведь не случится, правда?

– Тушу бы занести, – произнесла вслух, как бы оправдывая причину выхода наружу.

И быстро, не давая себе передумать, подлетаю к двери и открываю ее нараспашку. Делаю шаг вперед, воровато смотрю по сторонам, словно выискивая, будет ли кто свидетелем моего неповиновения. Но вокруг тишина, только лесные звуки, свидетельствующие о кишашей вокруг жизни.

Подхожу к туше, снова вскидываю голову, на этот раз вглядываясь в чистое небо. Но и там ни единой живой души. От того, что я вышла из избушки, гром не загремел, дождь не извергнулся на мою непослушную голову. Все тихо и спокойно. Мирно. Воодушевившись, решаю первым делом затащить внутрь убитого зверя. В желудке все урчит, ведь это мой подарок. Трофей черного дракона. Подношение.

“Еще бы золота”, – порывивается предвкушающе внутри меня голос.

Уже знакомый. Звериный. Замираю, не зная, как на такое реагировать, а после поджимаю губы и хватаюсь за ногу ла-

ни. Вот же жадюга. Не успела родиться, а уже украшений и драгоценностей ей подавай. Тяну зверя в сторону порога, шерсть щекочет ладони, вот только дотащить не получается. Слишком тяжело. Драконица внутри горестно взывает, разочарованно шипит, что добыча ускользает из лап, но поделаться с этим ничего не может.

Пару раз поднатужилась и попыталась снова взяться за зверя, но сил стало еще меньше, так что пришлось выдохнуть и оставить все попытки.

“Ладно. Дракон сам занесет”, – рычит недовольно драконица, но уже смирившись.

Присаживаюсь на крыльцо, подперев подбородок руками, вздыхаю устало. Как вдруг слышу странный шорох невдалеке. Приподнимаюсь, вглядываясь в кроны деревьев, вслушиваюсь в стрекот и переливчатые песнопения птиц. А затем тот шелест раздаётся снова.

«Охота, охота» – вскидывает голову драконица, которая до этого, казалось, потеряла всякий интерес к происходящему.

Внутри все стало зудеть, словно зверь стал царапать меня изнутри, желая вырваться наружу. Прикусила нижнюю губу до крови, стиснула кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Нельзя оборачиваться, Скандр про это ничего не сказал, а сама я опасаюсь. Неизвестно, как все может обернуться, а рисковать собой не хочу.

Но унять любопытство не в силах, так что иду по следу

звука, осторожно ступая по сухой земле, чувствуя, как под ногами хрустит лесная подстилка. Кидаю взгляды вниз, опасаясь, как бы не наступить на ветки. Если хруст прозвучит, то разнесется по округе эхом, выдавая мое местонахождение.

– Говорил же, здесь кто-то поселился, – чей-то грубый голос.

Сердце замирает, а потом пускается вскачь, отдаваясь барабанной дрожью в ушах. Давление у меня скакнуло, отливая краснотой на щеках.

– Appetитная краля, Лысый, – чужой мужской голос вторит первому.

А после из-за толстых стволов деревьев выходят двое в темно-зеленой одежде с желтыми кляксами. На плечах висят странные устройства, на конце которых дула. Оружие, шепчет подсознание. Скабрезная ухмылка проглядывается на лице более низкого мужчины; с густой шевелюрой, выглядывающей из-под головного убора черного цвета.

– С кем живешь здесь? – тот, что высокий и лысый, удобнее перехватывает поклажу, обращая мое внимание на заплечную сумку.

– С мужем, – отвечаю осторожно и с опаской, делая медленный шаг назад.

– Занятая дамочка, Димон, – хмыкает тот, что по кличке Лысый.

Этот самый Димон сплюнул на землю и ощерился, демонстрируя желтые зубы.

– Кольца на пальце нет, – ухмыляется он, и эти двое обмениваются взглядами, смысл которых мне не совсем понятен. – Двигай, девка, в избушку...

– На курьих ножках, – добавляет Лысый, заканчивая за друга предложение.

– Баба или изба? – растягивает в оскале губы Димон, оглядывая меня с головы до ног.

Они снова переглядываются и начинают гоготать, словно над удачной шуткой. Делаю шаг назад и вдруг спотыкаюсь, падаю, больно ударяясь о лежащие на земле сухие ветки. Ладонь обжигает болью, резко поднимаю руку, чтобы рассмотреть ближе. Кровь. Порезалась обо что-то. И тут вдали будто раздаётся рев, вот только мужики, возвышающиеся надо мной напротив, казалось, не слышат его.

«Ррр» – отзывается на этот зов моя драконица, посылая мысленный рык чёрному дракону.

Неужели мы можем обмениваться мыслями?

– Вставай, – тянут меня вверх чужие мужские руки, обхватывая за локоть, чуть не выворачивая мою руку до хруста в костях.

– Ссс, – вырывается у меня между зубов сипение.

– Двигай давай, краля. И рот лишний раз не разевай, муха залетит, – разворачивают меня лицом к дому и толкают в спину. Бесцеремонно и грубо.

Такое отношение для меня непривычно, ощущаю сюрреализм происходящего, будто это спектакль, в котором мне

отведена роль жертвы. Вот только беспокойство моего внутреннего зверя не даёт усомниться, что все по-настоящему. Приходится идти, чувствуя тремор в коленях и слабость в руках.

– Хороший трофей, Димон. Лучше, чем медведь у Брюха. Продадим ее стае Волана, знаешь, сколько выручим? Считай, два месяца можно кутить, – по-деловому просвещает Лысый своего дружка, пока мы идём в сторону избы.

– А может, мы с ней того самого? Ну... – кидает второй намеки, отчего у меня кровь в жилах стынет.

– Сначала посмотримся, а потом я подумаю, – нагоняет на меня ещё больше страха ответ напарника. – У такой явно недалеко обшивается защитник. Для начала с ним разберемся.

Мы уже подходим к хлипкому ограждению, откуда уже четко просматривается крыльцо. Какое-то ощущение неправильности не покидает, а потом я замечаю, что туши лани уже нет, словно ее кто-то забрал или... Занес внутрь.

– Иди в дом, Лала, – холодный голос Скандра раздаётся сзади.

Оборачиваюсь, испытывая радость и облегчение, мужики же дергаются и хватаются за свое оружие, направляя дуло на моего мужа. Тот же даже бровью не ведет, словно его это ни капли не впечатлило.

– Только дернись, мужик, я из тебя дуршлаг сделаю, – берет слово и угрожает Лысый, главный среди двоицы, по-ви-

димому.

– Я сказал, зайди в дом, жена! – не повышая голоса повторяет спокойный Скандр.

Слишком спокойный. Даже пугает.

– Да, краля, забирайся в постельку, мы сейчас разберемся с твоим мужиком и придём, – хохочет Димон, чувствуя себя хозяином положения, даже поза его говорит об этой уверенности.

Двое против одного. С оружием напротив безоружного. Я разворачиваюсь и бегу к входу. Знаю точно: у этих людей нет и шанса выстоять против Скандра. Дракона.

Забегаю, захлопываю за собой дверь и прислоняюсь к дереву. А после закрываю уши, когда доносится полный агонии чей-то крик. Зажмуриваюсь и замираю в секунде. Он закончит с чужаками, а потом примется за меня. Какое наказание ждет за то, что ослушалась? Поднимаю веки, когда крики стихают. Взгляд невольно падает на сиротливо лежащую тушу лани возле печи и кровь. Алюю, растекающуюся по деревянным дощечкам, которые впитывают жидкость, словно губка. Как я, которая вбирает в себя его приказы...

Суета снаружи продолжается несколько минут, пока все не затихает. А когда я собираюсь с силами и встаю, отойдя наконец от двери, слышу шаги, даже дергаю ушами. Не совсем от страха, ведь темп ходьбы узнаю. Я-человек испытывает лёгкий испуг, а я-дракон – предвкушение.

«Сильный самец, заботливый, мне нр-р-равится» – выдает

собственный вердикт драконица.

А затем ручка двери опускается вниз, дверь открывается, выпуская полоску света, падающую на деревянный пол. Поднимаю голову и встречаюсь с чёрными глазами Скандра.

– Ты ослушалась, – холодно произносит, буравя бездонным взглядом.

Сглатываю и делаю пару шагов назад. Колени дрожат, ноги подгибаются, но я не ощущаю под собой пола, поэтому изо всех сил держусь стоя.

– Я... Я просто хотела занести тушу, – надеюсь смягчить его норы.

Он не сказал *“дракоша”* или *“сладкая”*. Не в духе. Вон как напряглись его скулы, стиснуты кулаки. На руках аж мышцы взбугрились, демонстрируя кувалды. Такой ударит, я и костей не соберу. Поднимаю испуганные глаза на мужчину, по позвоночнику проходит дрожь, тело покрывается испариной, а сама я молчу. Он тоже. И этим пугает еще сильнее.

– Ты нарушила мой наказ, – голос подозрительно спокоен, пугая тем самым даже больше.

Словно он уже что-то для себя решил. То, что может меня испугать.

– Ты их выгнал? – задерживаю дыхание в ожидании ответа.

Его глаза сужаются, а губы изгибаются в нехорошей усмешке. Сглатываю, в голове проносятся кадры всего, что он мог с ними сделать. Плохие, жестокие вещи.

– Выгнал... Далеко выгнал... Не вернутся... – делает после каждого слова паузы, намекая на что-то, мышцы лица застывают, а глаза отдают морозом.

– Он-ни ж-живы? – даже заикаться начинаю от страха.

Сглатываю и слепо шарю рукой в поисках стула. Не с первого раза нахожу, но промахиваюсь мимо. Вот только реакция у Скандра молниеносная, звериная. Он кидается ко мне и быстро перехватывает в падении, вздергивает вверх, прижимая вплотную к себе. Мой нос ударяется о его твердую, как скала, грудную клетку, а его ладони обжигают кожу сквозь ткань наспех надетого после трансформации платья.

– Тебя не должна волновать судьба других мужиков, – порыкивает, дергая крыльями носа, наклоняется к изгибу шеи и ключицы и вдруг прикусывает.

Меня простреливает током, растекающимся по телу мурашками и странным теплом.

– Н-но... – задыхаюсь от наплыва ощущений.

Мужские пальцы мнут талию, спускаются ниже, касаясь бедер.

– Никаких но, не забивай свою красивую головку ненужными вещами, – шипит сквозь зубы, выдыхает горячий воздух.

Стискивает в своих объятиях, крепко прижимая к своему торсу и вдыхая аромат моих волос у шеи. Внутри меня стягивается узлом страх и напряжение, мысли крутятся вокруг тех незнакомцев. Умом я понимаю, что ничего хороше-

го от них мне не пришлось бы ожидать. Если бы не мой дракон, они обошлись бы со мной гораздо хуже, чем их наказал Скандр, вот только... Сердце все равно тревожно гудит, стучит о ребра, не давая покоя. А если он их убил?

“Наказать-наказать”, – вдруг подает злой голос моя золотая драконица, порывая и скалясь, капая слюной и щелкая узким кончиком длинного языка. Чувствую, ее радует жестокость ее дракона, доставляет удовольствие и чувство защищенности.

И этот внутренний диссонанс вносит в душу сумятицу и тревогу, вот только в то же время притупляет огонь моего страха и неприятия жестокости в отношении живых существ. Словно звериная часть меняет меня. Постепенно, медленно и неотвратно.

– Скандр, – сиплю, когда вдруг отчетливо слышу его рычание у уха.

Затем он поднимает голову и смотрит мне в глаза. Требовательно, требуя подчинения.

– Собирайся, – говорит он, отпускает меня, разворачивая и подталкивая к спальне.

– Куда? – спрашиваю растерянно, не понимая, что происходит.

Под ребрами неприятно зудит, ладошки потеют, а сама я не могу отвести взгляда от его пасмурных, как грозовое небо, глаз.

– В местный городок. Прикупим тебе безделушки, – оки-

дывает жарким до судорог взглядом мое тело с головы до ног, задержавшись на несколько секунд на поджатых пальчиках.

И этот момент особенно остро показал мне собственную уязвимость перед сильным зверем. Самцом. Оголяя разницу между нами.

– А вечером... – скалится похабно, глаза его подергиваются туманом и поволокой. – Я тебя накажу, др-р-ракоша...

Многозначительное обещание повисает в воздухе, заставляя меня напряженно замереть на месте. Сглатываю, чувствуя искрящийся в воздухе аромат похоти. Дышу часто-часто, а затем бегу в спальню, желая скрыться от его горячего взора, прожигającego во мне дыру. А когда переодеваюсь и надеваю найденную неказистую обувь, выхожу и вижу дракона посреди двора уже в истинном обличи.

“Садись”, – рычит Скандр, опуская крыло.

Я со страхом подхожу и поднимаюсь по его шкуре вверх, до самого гребня у стыка головы и туловища. Там есть выемка, в которой стараюсь устроиться с комфортом. Он дожидается, когда я схвачусь за гребень руками, а после поднимается во весь свой рост и бежит вперед, к деревьям. Они приближаются, и я испуганно прикрываю глаза, нагибаясь к чешуе поближе. Вот только столкновения не происходит, наоборот, в животе сладко и пугающе ухает, а в лицо свистит ветер. Открываю глаза и вижу, что дракон взлетел, все дальше отрываясь от земли. И тело накрывает такое чувство расслабленности, что я приникаю ближе к черному дракону и

вдыхаю мужской аромат. Жадно. Словно не могу надышаться.

Глава 5

Городок, рядом с которым мы оказались, мне незнаком. Как только дракон приземлился у кромки леса и бережно сбросил меня со своей спины, сложил крылья за спиной и сразу трансформировался. Щеки мои покраснели, ведь перед глазами оказались его обнаженные мускулистые ягодичцы. Опустила взгляд, а после дернулась, когда кто-то подбежал к Скандру.

– Господин, – мужичок лет пятидесяти, с залысиной, поклонился и протянул тому сверток, – здесь все, что вы просили.

Обхватила себя руками вокруг живота в защитном жесте, когда взгляд упитанного незнакомца с пухлыми щеками и отвисшим подбородком скользнул по мне. Взгляд был странно пустой, но в них были проблески интереса к моей персоне.

– Глаза опустил! – глухо зарычал Скандр, видимо, почувствовав мое беспокойство.

И мужчина снова низко поклонился, протянул что-то, но больше глаз от пола не поднимал. Дракон открыл протянутое, хмыкнул.

– Что это за листы? За идиота меня держишь?! – с угрозой обратился к внезапно задрожавшему мужику.

Я вздрогнула, но сделала в тревоге шаг вперед. Не совсем

понимаю, кто это и что происходит, но опасность, витающая в воздухе и исходящая от Скандра, заставляет драконицу поднять голову и попробовать напряжение кончиком языка. Нас обоих в этот момент тянет к мужчине. Так, словно наше предназначение – успокаивать его нрав и гнев.

– Господин, это деньги, ими расплачиваются сейчас на материке, – даже голос у того, кто снабдил нас одеждой, дрожит, выдавая слабость и страх своего носителя. – Много воды с былого утекло. Смотрите, это самый маленький номинал, а это... Можно приобрести...

С позволения дракона подходит ближе и что-то поясняет Скандру, в то время как я словно выпадаю из реальности. Каждое произнесенное слово будто знакомо мне, но уловить детали не могу.

– Свободен, – в конце чужой речи выдает мужчина, машет ладонью в сторону, намекая, чтобы помощник свалил подальше.

А тот и рад ретироваться. Быстро засеменил спиной обратно, не рискнув повернуться к дракону тылом.

– Иди сюда, др-р-ракоша, – стал порывивать мой муж, подзывая меня к себе и сверкая взглядом.

Сглатываю и делаю несколько неуверенных шагов вперед. Ноги все еще плохо держат после того, как долгое время провела на спине дракона. Все же такие физические упражнения, видимо, пока для меня внове.

– Кто это был? – подхожу ближе, подталкиваемая его

мощной энергетикой.

Он кладет кошель с деньгами в нагрудной карман, не беспокоясь, что его могут украсть. Драконица внутри ехидно хмыкает: *“Ага, ежели украдут, руки наши дракон ему быстро оторвет”*.

И она права. Лишний раз подходить к такому бугаю никто не решится. Аура власти и силы исходит так явно, что ее ни с чем не спутать.

– Меньше вопросов, наездница дракона, – ухмыляется, подтягивая к себе за талию.

Его ладонь прожигает кожу даже сквозь холщовое платье, а слова заставляют покраснеть. Кажется, они имеют под собой двойной смысл. Тот, от мыслей о котором у меня кровь приливает к лицу и пунцовеют щеки.

– Почему не драконов? – вылетает у меня раньше, чем я успеваю подумать о последствиях.

Мужчина на это вздергивает бровь, мышцы лица деревенеют, а в глазах поселяется холод, отчего взгляд его заставляет меня замереть, словно мышка перед хищником, готовым вцепиться в жертву жестким хватом. Внутри него ревность. Дикая. Беспощадная. Сметающая все на своем пути.

– Запомни, Лала, – цедит сквозь зубы, скулы его от злости выделены сильнее и четче, демонстрируя холодную красоту лица. – Взглянешь на другого, накажу.

Сглатываю. В его устах все это звучит так грозно, что усомниться в тяжелых последствиях никак нельзя.

– К-как? – я-человек заикаюсь, с ужасом ожидая ответа.

Невольно из-за этого вспоминаю, что ждет меня вечером. Наказание за непослушание, которое вылилось в трагедию. Страх снова поднимает свои щупальца, поднимаясь вверх и давя на сознание.

– Убью, – скалится Скандр, отвечая на мой неуверенно заданный вопрос.

Отшатываюсь, дергаю руками, чтобы оттолкнуть мерзавца, но он перехватывает, прижимая к себе крепче. Его губы дотрагиваются до кончиков моих ушей и слегка прикусывают, посылая разряды тока по чувствительной коже.

– Мужика убью, а тебя... – поясняет, но легче мне от этого не становится. – Дома запрю под замком.

Тянет выпалить, что я вроде и без этого ограничена в передвижениях, но затем он дует мне в ушко, и драконица вдруг начинает... Курлыкать?

– Какая хор-р-рошая сладкая девочка у нас, – говорит Скандр двойным голосом, словно и он, и дракон одновременно произнесли эту фразу.

Поднимаю глаза выше и встречаюсь с его вертикальными узкими зрачками, в которых неприкрытый голод по моей плоти.

– У нас... Мне... – все никак не подберу слова, горло перехватывает спазмом. – Одежда...

Да уж, я богиня односложных фраз, ничего не скажешь. К счастью, мужчина берет себя в руки, прикрывает глаза, а

когда открывает их снова, на меня смотрит уже человек.

– Идем, сладкая, – улыбается, снова обретая благодушное настроение. – Разберемся, что поменялось за тыся... – осекается на полуслове, выглядывает что-то в моих не понимающих глазах. – За месяцы отсутствия.

Чувствую. Врет. Не договаривает. Но взгляд у него стал стеклянным и пустым, не располагающим к лишним вопросам с моей стороны. Он притягивает меня к себе ближе, а когда мы идем в сторону деревушки-города внизу растянувшейся долины, мышцы его тела снова напрягаются. Сам он снова на чеку, хищным взором окидывает открытое пространство, словно ждет нападения в любой момент. Чувство, будто рядом со мной всегда находится зверь в человеческом облики. Готовый растерзать из-за малейшей ошибки. Но ядраконица растекается лужицей, готовая упасть в его широкие властные объятия.

Мы вышли на местную площадь. Не скажу, что наша одежда чем-то отличалась от местных, но внимание мы привлекли.

– Почему на нас так смотрят? – шепотом спрашиваю у Скандра, который расслабился, как только мы оказались внутри городка.

– Не обращай внимания, – кивает, успокаивая меня поглаживающими движениями ладони по спине. – Драконы редко снисходят до смертных, для них мы словно боги, сошедшие с небес.

Отчего-то на последней фразе его голос показался мне странным, полным недоброго ехидства. Будто он стоит гораздо выше всех остальных по иерархии и происхождению.

– Это люди? – любопытно озираюсь по сторонам, но ловлю лишь настороженные взгляды, в глубине глаз их тлеет паника.

– По-разному, – пожимает плечами муж, – Мы сейчас живем близ одной из южных стай, так что в основном здесь оборотни из клана волчьих и полукровки. Люди стараются поселиться в крупных городах.

– Оборотни? – переспрашиваю, а сама хмурюсь.

При этих словах внутри меня что-то ёкает, словно отзывается на эту информацию. И перемену в моем состоянии Скандр ловит сразу. Ему это не нравится.

– Двумикие. Я бы сказал, наши меньшие братья. Нам они ближе, чем люди. Хотя бы способны к обороту, – отвечает, сурово поджимая губы и гипнотизируя мои глаза.

– Ты сказал, что все здесь смертные. Что ты имел в виду? – этот факт меня заинтересовал особо. – Ты... То есть драконы бессмертны?

Вижу, что мой вопрос загнал его в тупик, но он вынужден ответить.

– Можно сказать и так, – скупо улыбнулся и коснулся кончиком носа моего. – Я бессмертен, ты теперь тоже. Это все, что тебе стоит пока что знать. Хорошо?

В этот раз он не рычит и не давит. И это единственное, что

подкупает, поэтому я киваю в согласии. Расспрошу попозже, когда мы оба будем к этому готовы.

Мы шли прямо в центр поселения, к какому-то рынку, где продавались и продукты, и вещи.

– Нам нужны крупы, – вспомнила вдруг некоторые рецепты, о которых мне говорила...

Вспышка боли, не могу вспомнить ни имени, ни лица, но вот слова всплывают в памяти отчетливо.

– Сначала тебя приоденем, – кивает, соглашаясь со мной, дракон.

Виду он не показывает, но я нутром чувствую, как он растерянно смотрит по сторонам. Хмурится. Понимаю, что это его обычная реакция на то, что беспокоит.

– Платья присмотреть не желаете? – вдруг подал голос продавец в одной из лавок.

Смелый. Другие почему-то при взгляде на дракона лишь опускали глаза, словно опасались его зверя.

– Радмила? – вдруг раздался возглас справа.

В этот момент Скандр напрягся всем телом и быстро оказался между мужчиной и мной.

– Вы обознались, – холодный голос мужа рассек воздух резко и остро, словно раскаленный нож масло. – Мою жену зовут Лала.

В то время как двое мужчин сверлили друг друга взглядами, у меня внутри происходило что-то странное. Даже драконица подняла голову, заинтересованно ведя носом по воз-

духу. Пробуя языком пространство.

– Простите, очень уж вы похожи на одну мою знакомую, – виноватый голос незнакомца.

Я делаю шаг вбок, чтобы рассмотреть его внимательнее. Каштановые вихрастые волосы, карие глаза, лет двадцати. Что-то смутно знакомое в его внешности и позе, но рассмотреть подробнее и вспомнить не могу. Скандр перекрывает мне снова обзор, что-то порывается этому прохожему. И тот, извинившись, ретируется.

– Ты знаешь, мне кажется, что я его... – хочу сказать, что мужчина показался мне знакомым, трогаю мужа за локоть.

Вот только реакция мужа следует незамедлительно. Он резко разворачивается в мою сторону, выражение лица у него зверское, не располагает к беседе, так что я от страха и неожиданности дергаюсь.

– Не знаешь! – рывкает, толкая меня к прилавку. – Покажите нам это платье.

Указывается замершему продавцу на первое попавшееся платье. Темно-зеленое, под цвет листвы, которая окружает наш дом.

– Но... – хочу возразить, когда наконец беру себя в руки, но в этот момент моя драконица чуть ли не шипит, намекая мне заткнуться.

И я решаю последовать голосу разума. Уж больно злобный вид у вдруг ощерившегося мужчины. Продавец и вовсе забился в угол, стараясь не отвечивать и не привлекать вни-

мание Скандра. Оглядываюсь по сторонам и вижу, что все местные побросали свои дела и смотрят на нас во все глаза – кто украдкой, а кто внаглую и прямо, даже не скрывая своего интереса и любопытства.

– Пр-прошу, – подает голос продавец, который вроде бы взял себя в руки.

Моя драконица внутри тихо курлыкает. И я ее понимаю. От нашего дракона исходит невероятная сила, подавляющая окружающих. Не дает усомниться, что перед тобой стоит настоящий зверь. Охотник. Хищник, готовый стоять за то, что считает своим.

«Сильный. Наш» – голос моей животной сущности перебывает возобновившийся тихий гул голосов вокруг нас.

После громкого рыка Скандра, все снова вернулись к своим делам. Все продавцы старались мне угодить, предлагая тот или иной товар. Но произошедшее недавно не дает мне полноценно насладиться покупками, так что я беру лишь три платья, нижнее белье, постельные принадлежности, а после мы закупаемся продуктами, которые, на мой взгляд, могут нам пригодиться. Пару раз я кидала тоскливые взгляды на посуду и украшения для дома, но что-то внутри меня подсказывало: дольше необходимого в этом доме мы не задержимся, так что пришлось на время подавить свой инстинкт домовитости.

– А тепер-р-рь домой, – рыкнул в конце молчавший всю дорогу дракон.

Пакеты и сумки в его руках приятно грели мое сердце, демонстрируя мне то, что видят окружающие – семейную пару, как обычно пришедшую за покупками. Внутри меня ёкнуло это желание иметь свою семью, но пришлось встряхнуть головой. Скандр и я – мы ведь муж и жена. Напоминаю себе об этом, но подспудное ощущение неправильности происходящего не покидает. И первые подозрения начинают давать ростки в моей душе, терзая мои мысли и взращивая страхи.

Мы подходим к поляне, на которой и приземлился Скандр-дракон, он упаковывает все купленное в два больших баула, кладет на землю, скидывает одежду и оборачивается.

«Садись» – мысленный приказ и взор его драконьего глаза.

Я подхватываю его одежду и кладу внутрь мешка, а затем забираюсь на шею, ближе к гребню. Он когтями подхватывает наши покупки и взлетает. На этот раз резко, не давая себе расстояние для разгона. Ветер сразу же свистит в ушах и бьет в лицо, не давая вдохнуть воздуха, так что я пригибаю голову и прикрываю глаза. Сглатываю, когда мы приземляемся во дворе нашего дома. Ведь теперь меня ждет наказание.

Глава 6

Я захожу в дом, а вот Скандр обращается в человека, дожидается, когда я зайду внутрь, запирает дверь и исчезает. Ни в одном из окон его не видно, так что мне остается лишь собраться с силами, разложить покупки и ждать.

«Сама виновата» – зевает внутри меня наглая я-драконица.

А вот я не обращаю на это внимания, ведь возникает ощущение, что я начинаю сходить с ума. Разговоры с самой собой до добра не доведут. Встряхиваю головой, стараясь задвинуть животную часть куда-нибудь поглубже, чтобы не сбивала меня с толку и не нагоняла больше страха. Я и без того словно пороховая бочка, стоит поднести фитиль, и загорюсь ярким пламенем.

– Иди в кровать, – вдруг раздается сверху голос Скандра. Вздрагиваю и поднимаю голову, даже вскакиваю со стула. Настолько погрузилась в свои мысли, что пропустила его приход. Кровь приливает к моим щекам, когда я замечаю, что он абсолютно наг. Стоит передо мной и даже не стесняется своей обнаженности. Сглатываю вязкую слюну и подаю голос, слыша, как хрипло он звучит.

– Нам надо поговорить, Скандр. Мне кажется, что ты погорячился. Я уверена, что парень, который нам повстречался, мне знаком. Я бы хотела знать, у меня есть родственники?

И почему я ничего не помню? Память вернется? – выпаливаю все как на духу, уверена, что если не сейчас, то больше задать эти вопросы не смогу.

Вот только с каждым произнесенным словом уверенность моя тает, словно лед под палящим солнцем.

– Иди в кровать, Лала. И разденься, – окидывает жарким взором мое тело, заставляя меня задержать дыхание. – А после я отвечу на все твои вопросы.

По его взгляду невозможно понять, зол он или нет. И сколько бы я ни вглядывалась, распознать нюансы его настроения пока не в силах. Нет ощущения, будто мы женаты давно.

– Как долго мы муж и жена? – задаю самый главный вопрос.

Его челюсти стискиваются, мышцы на руках бугрятся, демонстрируя физическую силу, которой он обладает. Голубые вены выпукло пульсируют, заставляя меня дышать чаще от избытка тех ощущений, что сейчас зарождаются в теле. Взгляд невольно скользит по мужскому идеально сложенному телу, останавливаясь на твердых мышцах груди, пресса и ниже... Гораздо ниже, где топорщится вверх его достоинство. Дергается, заставляя меня отскочить и положить руку на грудь. Сердце гудит, стучит с бешеной скоростью, отдаваясь барабанной дробью в ушах, отчего все звуки вокруг пропадают.

– Ты снова хочешь послушаться, Лала? – жесткий голос,

отдающий хрипотцой, ошутимо бьет по оголенным нервам.

И я отвожу взгляд, больше не в силах пялиться на его тело, которое источает похоть и мужественность. Сглатываю и на подгибающихся ногах иду в сторону спальни. Еле как доковыляла до кровати, погладила новое постельное белье, которое успела расстелить, и сажусь на постель. А затем подрываюсь, вспомнив слова мужа. Нерешительно обхватываю горло и тянусь к бретели сарафана. Руки отчего-то дрожат, словно я предстану обнаженной перед Скандром впервые. Причин для паники нет, ведь мы законные супруги, вот только... А если сегодня у нас все будет? И каково будет его наказание?

– Я жду, Лала, – снова раздается его голос, и снова он называет меня по имени.

Не к добру это. Я не оборачиваюсь, стыдно смотреть ему прямо в глаза и раздеваться таким образом. Слишком интимный момент. И я тяну бретели вниз медленно и нерешительно, словно надеюсь, что все еще образуется. Но время идет, кожа моя оголяется миллиметр за миллиметром, но ничего не происходит. Мужчина дышит сзади меня, словно загнаный на охоте зверь, я же часто выдыхаю, ощущая прохладу на своей чувствительной коже.

Снимаю платье, чувствуя, как его глаза шарят по телу, не пропуская ни единого моего движения. Ткань оседает под ногами, и я оказываюсь перед Скандром полностью обнаженная. Слышу сзади его шаги, как скрипит кровать под его весом, а затем звучит его приказ.

– Иди сюда, – голос у него низкий, глубокий, пробирает до самых костей, отзываясь дрожью и мурашками.

Я оборачиваюсь и прикусываю нижнюю губу от удивленного. Мужчина сидит на постели с широко раздвинутыми ногами и похлопывает по коленке, облизываясь на мое обнаженное тело, словно змей, желающий откусить желанный плод.

– Я... – шепчу, но это единственное, что мне удастся выдать из себя.

Горло перехватывает спазмом, и я делаю шаг вперед. Ноги дрожат, но я продолжаю идти, останавливаясь лишь, когда между нами остается буквально пару миллиметров свободного пространства.

– А теперь будь послушной дракошей и ложись, – хрипло рыкает, словно не может удержаться от порыва эмоций. – Попкой кверху, др-р-ракоша.

Вид моего обнаженного тела, видимо, действует на него пьяняще, раз он не может сдержать рыки, даже дышит тяжело, выдыхая воздух сквозь зубы со свистом.

– Чт-то ты собираешься д-делать? – нехорошее предчувствие возникает внутри, охватывая тисками грудины. – Ты мой муж, Скандр, но это не дает тебе право...

Он не дослушивает, а резко вскидывает ладонь и обхватывают меня за талию, притягивает к себе, утыкается носом в живот и жадно ведет носом. Насыщается моим ароматом, отчего у меня вдруг узлом в животе завязывается сладкий спазм, отдаваясь легкой тянущей болью между ног.

– Я не просто твой муж, я – твоё опорное крыло. Мы связаны с тобой навечно, – шепчет мне хрипло, а затем в тишине раздаётся громкий хлесткий шлепок.

Моя правая ягодица колыхнулась, а затем большая ладонь опустилась во вторую половинку. Я ахнула, потеряв дар речи, а затем Скандр ощерился, демонстрируя крупные клыки и красные глаза.

– Долго ещё будешь нарушать мои приказы, др-р-ракоша?

Глубокий и похотливый голос Скандра действует на меня, словно афродизиак. Стискиваю кулаки, с силой впиваясь пальцами в ладони. Ягодицы горят от его рук, а сам он скалится, глядя на меня с ухмылкой. Его осоловелые глаза подернуты дымкой, а после всё рассеивается, словно дым на ветру.

– Ложись, сладкая, – сурово поджимает губы, берет себя в руки.

Теперь передо мной каменная глыба, которую не волнуют мои женские прелести. Он похлопывает себя по коленке, вот только без намека на интимный подтекст. Сглатываю горечь и подчиняюсь, чувствуя, что должна принять наказание, как должное.

– Что ты собираешься делать? – не могу скрыть в голосе подспудного страха.

Внутри всё скручивается узлом ожидания боли, но, когда я оказываюсь животом на его коленях, он вдруг кладет мне под бедра подушку, отчего попа моя оказывается выше те-

ла. Опускаю голову вниз, упираясь лицом в простыни, чувствую, как мелкие бисеринки пота текут по шее вниз.

– Ты должна подчиняться мужу, дракоша, – звучит грубый бас, а за ним следует шлепок, приносящий легкую боль.

Впиваюсь зубами в одеяло, как раз лежавшее рядом. Сдерживаю стон, чувствуя, как внизу живота на этот удар все отзывается сладким спазмом. Незнакомым доселе, но до чего же приятным.

– Нельзя сбегать из дома, – новый шлепок, новый наказ.

Начинаю часто дышать, чувствуя, как напряжены собственные бедра, внутренняя часть которых дрожит, не в силах вынести эту сладостную агонию. Скандр бьет не сильно, сдерживает свою мощь. Я слышу, как гудит его тело, как напряжены мышцы, от меня не скрывается даже то, как тяжело он и сам дышит. Поворачиваю голову, наблюдаю за выражением его лица. И пораженно застываю, не понимая, кого он наказывает больше – себя или меня. В этот момент наши взгляды встречаются, и весь его вид предстает передо мной во всей своей красе. Мышцы лица натянуты, челюсти стиснуты, а в глазах агония. Чувствую животом причину его тяжелого состояния. Весьма внушительная такая, упирающаяся мне в пупок.

– Слово мужа – закон, – уже более хриплым голосом произносит мужчина и с оттяжкой шлепает снова.

От его пятерни на моей молочной коже наверняка останутся красные пятна, демонстрируя всем, кто рискнет уви-

деть меня в обнаженном виде, кому я принадлежу.

– Повтори, что я сказал, Лала, – рычит, оскалившись и глядя на меня пристально.

В его глазах темная бездна. Он еле как сдерживает свое животное начало, которое отзывается во мне стонами драконицы. Она курлыкает, извиваясь и зовя своего черного дракона. Просит покрыть ее, окончательно сделать своей.

– Слово мужа – закон, – сглатываю и повторяю за ним, чувствуя, как сбивается собственное дыхание.

– Не сбегать, – говорю через несколько секунд после продолжительной паузы.

Стискиваю зубы, ведь, вторя моим словам, его рука опускается на ягодицы, жая и опалая огнем.

– Хор-р-рошая др-р-ракоша, – шипит он, порывивает от удовольствия, а затем гладит мои половинки, разминая и дая успокоение.

Вот только все внутри у меня завязано узлом и горит, желая чего-то большего. Пустота ощущается давящей и невыносимой, тело страдает, казалось, по чему-то, что никогда оно не испытывало. Мужского вторжения.

– Будешь еще не подчиняться моим приказам? – довольно холодный голос сверху, который заставляет меня замереть.

Неужели его совсем не тронула эта экзекуция? Только я горю и источаю жар и желание? Всхлипываю, а затем его руки переворачивают меня, кладу спиной на прохладную простынь, а мужское тело нависает надо мной, заводя мои кисти

вверх, удерживая и не давая двинуть руками.

– Нет, – качаю головой, глаза мои все это время прикрыты, а скулы напряжены.

Я чувствую на себе его требовательный взгляд и вынужденно приподнимаю ресницы. Наши глаза рядом, буквально на расстоянии пяти сантиметров. Дыхание к дыханию, нос к носу. Его зрачки расширены, сам он с шипением выдыхает, опалая мою кожу жаром. Ноздри трепещут, клыки оскалены, кадык дергается, словно он держится на чистой силе воли. Его достоинство упирается мне между ног, а время, казалось, замирает, оставляя нас наедине.

– Ты хотела задать мне вопросы, др-р-ракоша, – улыбается насилу, щерится, сверкая черным взглядом. – Сейчас самое время.

Сглатываю, плохо соображая, о чем он говорит. Вопросы... Да-да, вопросы...

Глава 7

Он не мог выбрать лучшего времени, чтобы дать мне возможность получить ответ на те вопросы, которые меня гложут.

– С-сейчас? – сглатываю, глядя на него.

Не могу отвести взгляда от его манящих гипнотизирующих глаз. Руки у меня подрагивают, и я цепляюсь пальцами за его плечи, чувствуя под ладонями бугрящиеся мышцы.

– Да, – черные глаза сверкают, губы манят, отвлекая от собственных мыслей.

Стараюсь несколько раз вдохнуть-выдохнуть, чтобы привести все внутри в порядок. Прикусываю нижнюю губу, пытаюсь держать себя в руках и не опускать глаза вниз. Чувство грехопадения не отпускает, а затем я вижу на его губах полуулыбку, которая говорит о том, что он понимает мои затруднения, но помогать не собирается.

– Почему мы здесь? – сглотнув, все же взяла себя в руки и практически выдохнула ему в губы.

А вот его вальяжность улетучивается, но это почти незаметно, вот только я наблюдаю за каждым его движением, так что от меня не скрывается то, как напряглось его тело, а сам он слегка напрягся. Даже над надбровными дугами четче и сильнее выделились неглубокие бороздки.

– Я уже говорил, – слегка хрипит, поджимая недовольно

губы, не нравится ему начало разговора. Но встречая мой полный вопросов взгляд, все же вздыхает и отвечает: – Прячемся.

Хмурюсь, окидывая его мощное тело своим выразительным взором, отчего он тут же усмехается и даже посмеивается, понимая мой посыл. Не очень-то он похож на мужчину, который будет прятаться. Скорее уж, наоборот, как раз от него стоит врагам хорониться по углам.

Я смотрю на него и понимаю, что большего по этому поводу не удастся узнать. Он ответил и на этом поставил точку в этом вопросе. Что ж, пока удовлетворюсь этим.

– Почему нас только двое? – вздернула бровь, решая зайти с другого бока.

В этот раз Скандр прекратил давить своим телом, дразня кожей, резко привстал и взъерошил волосы рукой. Вот только он встал, а мое тело обдало легкой прохладой. Только я было потянулась за одеялом, чтобы прикрыться, как вдруг он резко дергает рукой, хватаясь за другую сторону ткани. Чувствую, что запрещает закрывать от его взора мое тело. Перевожу на него взгляд и вижу его – голодный и ненасытный, руки сжимают простынь, словно в тяге снова прикоснуться ко мне и вдохнуть женский аромат, так противоположный ему.

– Этого мало? – спрашивает сипло, а сам в это время оглядывает мое обнаженное тело.

– Н-нет, д-да, – коряво выражаюсь, не зная, как объяснить.

Он так вывернул мой вопрос, что я сама не поняла, что на это сказать. Открываю-закрываю рот, чтобы четче сформулировать, немного злюсь, понимая, что он более опытный и просто поворачивает разговор в ту сторону, которая ему нужна и выгодна. Поджимаю губы, поджимаю пальчики на ногах, чувствую себя странно и неловко. Но я-драконица внутри меня млеет от мужского внимания, требуя его больше и больше. Хочет иного, более плотского. Того, что я не могу ей пока что позволить.

– Так нет или да? – наконец поднимает на меня глаза и ухмыляется лукаво, дразня и провоцируя мою драконью сущность.

Краснею, ощущая, как пунцовеют щеки, опускаю глаза. Прикусываю нижнюю губу, встряхиваю головой, чтобы волосы легли плотнее на грудь, прикрывая от его взора.

– В городе у многих были родственники, – хмурюсь, вспоминая, как видела, что многие были между собой похожи, родственны и добры друг к другу.

Перед глазами вдруг возник образ девочки, кружащей вокруг матери и отца, которые с любовью смотрят на долгожданную дочь. Вспышка. И меня резко выкидывает обратно в реальность.

– У нас их нет, – жестче, чем обычно произнес Скандр, а затем снова кинулся ко мне, вот только на этот раз он сел на кровати, прислонившись к стене, а меня расположил на своих коленях.

Моя спина коснулась его каменной горячей груди, а его руки обхватили меня за талию, притягивая к себе и грея в своих объятиях.

– Еще вопросы, сладкая? – наклонился к моему уху и шептал, опалая жарким дыханием, колыша волосы и заставляя подрагивать от этих низких вибраций.

– Да, – киваю, заставляя себя дышать размеренно и думать спокойнее, чтобы не поддаваться на его провокации. – Вернется ли моя память?

Это самый главный вопрос, который меня беспокоит. Даже драконица поднимает заинтересованно голову, сверкая глазами и с интересом глядя на своего черного дракона.

– Я сделаю все для этого, – шепчет снова, а затем берет ладонью мой подбородок и поднимает мою голову.

Наши губы встречаются, и я расслабляюсь, зная, что на этом все. Откровения с его стороны окончены. Его последние слова заставляют меня перестать переживать по этому поводу. Драконица, чувствуя правдивость слов дракона, прикрывает глаза, посылая мне разряды спокойствия. Зверь не может врать.

Вот только зверь, когда желает, может говорить не точно.

На этот раз на удивление между нами тоже не было близости. Немного поласкав меня и раздражив до трясучки и судорог, в конце он лишь прижал меня спиной к своей груди. Припечатал ладонью, не давая двинуться и развернуться. Взял, казалось, в тиски, четко обозначив, что я должна быть

под его защитой и в его объятиях.

Я долго лежала без сна, не двигаясь, но истекая желанием, которые одолевали все мое тело. Прикрыла глаза, пытаюсь отключить сознание, но жар все не истлевал, продолжая течь по венам, словно ядовитое пекло. Тяжело дыша и стискивая бедра, я пошевелила пальчиками ног, а затем сзади раздался сонный полурык, а после меня за шею укусили. Не сильно, но ощутимо, посылая разряды тока по моему телу.

– Хочешь продолжения? – хриплый голос Скандра, который отдается вибрацией по позвоночнику и гулом в ушах.

– Н-нет, – шепчу, качая головой.

Вот только тело меня предавало вопреки словам, которые я произнесла вслух. Вот оно как раз желало. Еще как желало. В данный момент только этого. Даже драконица находилась, словно в трансе, издавая мурлыкающе-курлыкающие звуки, шипя и вытягивая шею, желая, чтобы дракон укусил ее в истинном обличье. Укуса в человеческом теле не хватало для удовлетворения зверя, но я сдержала стон, утыкаясь лицом в подушку. Так что все звуки потонули в ней.

– Ты источаешь голод, др-р-ракоша, – опалает дыханием мое ухо черный дракон, стискивая бедра, а затем опускаясь к низу живота и поглаживая чувствительную кожу.

– Я спать, – хриплю, но говорю уже более уверенно.

Напряженно лежу, надеясь, что все поползновения прекратятся. К моему облегчению, но при этом сильному разочарованию драконицы, он не опускает ладонь ниже, остается

на том же месте, лишь наворачивая пальцами круги.

А затем сзади раздается его гортанный тихий смех, после следует поцелуй в мое обнаженное плечо. Он что-то продолжает тихо говорить, но я не разбираю слов. Странный язык звучит напевно, словно он что-то мелодично поет, и как ни странно, именно это убаюкивает, завлекая меня в мир сновидений.

А вот утром на этот раз варварского пробуждения не следует. Во всяком случае, заснув в кровати, я в ней же и проснулась. Сквозь окно уже проникали лучи солнца, а вот рядом Скандра не было. Даже подушка не была примятой с его стороны.

“Может, охотится”, – делает вывод внутри меня драконница.

– У нас же лань! – подрываюсь, вспомнив о туше.

Боюсь представить, что случилось с ней за ночь. Так, всколоченная и неумытая, я выскочила на кухню, вот только притормозила уже в середине помещения, наблюдая, как за столом орудует ножом Скандр.

– Проснулась, сладкая? – улыбнулся, подняв голову и окинув взглядом меня с головы до ног.

Он воткнул нож острием в столешницу, а сам бросил все дела и пялился на мое тело. И только спустя несколько долгих секунд до меня дошло, что я так торопилась вскочить с кровати, что совсем забыла прикрыться.

– Ой, – выдохнула и побежала назад в комнату под акком-

панемент его теплого смеха.

Было как-то непривычно ощущать и видеть его таким мягким, словно желе. Не покидало ощущение, что зверь сейчас в периоде охоты, ведет себя так, чтобы не спугнуть дичь. Подобные метаморфозы вызывали подозрения, которые не желали покидать голову, и с этим я не могла ничего поделать. Сердце от метаний было готово выпрыгнуть из груди. Быстро надев на себя платье, я умылась в умывальнике, посмотрела на себя, но вид у меня был какой-то взъерошенный и лохматый. Пригладив пальцами волосы, попыталась привести себя в порядок, но оттягивать возвращение к Скандру больше не представлялось возможным.

– Долго прятаться будешь? – спросил, когда я уже пару минут топталась на пороге, не решаясь предстать перед его очами.

Внутри скручивался горячий узел, концентрируясь в середине живота, отчего казалось, будто там порхают бабочки.

– Давно встал? – все же вышла, больше оттягивать момент смысла не было.

Он в этот момент орудовал ножом, разделявая мясо на столе, на этот раз голову не поднял, словно давая мне время прийти в себя и не вгоняя в очередной раз в краску.

– Давно, – ответил низким баритоном.

Раздался громкий стук, я аж вздрогнула. Он с невероятной силой продолжал рубать животную плоть, отчего мышцы на руках бугрились, а вены выделялись, привлекая мое

внимание своей выпуклостью и красотой узора.

– Что сегодня делать? – спросила, когда тишина уже стала давить на нервы.

– А что хочешь? – вдруг задал он свой вопрос, поднимая голову и отвлекаясь от своего увлекательного занятия.

Его глаза показались мне в этот момент бездонным озером, в которых можно с легкостью утонуть. Я сглотнула и еле сдержала порыв обхватить себя руками. Даже в платье у меня было ощущение, что я обнажена. До того жадным взглядом он пожирал меня, будто и не было преграды в виде ткани на моей коже. И с каждым днем его желание ощущалось в воздухе сильнее. Тот уже был словно наэлектризованный, того и гляди разразится гром и молнии.

– А чем мы обычно занимаемся? Кто мы? – подняло голову мое любопытство, обрета, казалось, смелость.

Я затаила дыхание, глядя на спокойного Скандра. Тот снова воткнул нож в стол, обогнул его и направился ко мне. И только сейчас я обратила внимание на то, что торс его оголен, а на коже капельки крови от лани. Я-человек брезгливо отшатнулась, а вот я-драконица жадно высунула язык. Запах крови начал пробуждать в ней звериные инстинкты. Боже... Неужели я тоже буду так охотиться? И убивать?...

Глава 8

Руки Скандра обхватили мои плечи, а сам он внимательно наблюдал за мной. Сам молчал, заставляя меня нервничать. И чем больше проходило времени, тем сильнее я начинала переживать.

– Мы драконы, и этого не изменить, – низкий баритон проходит по коже.

Отчего-то его слова показались мне зловещими, необычными. О чем мне стоит задуматься. Но я так жду ответа, что совсем не обращаю внимания на знаки, которыми окружает меня судьба.

– Ты не ответил на второй вопрос, – заметила, сказала вслух.

С каждым разом я обретаю все большую уверенность в себе, словно чувствую, что настоящего наказания от него никогда не будет. Он слишком мною одержим. И это становится понятнее с каждым прошедшим днем.

– Обычно... – ухмыляется, гладит мою кожу ладонями. – Мы лежим в постели... – наклоняется и шепчет мне на ухо. – И занимаемся...

Резко дергаюсь и кладу руку на его рот, прошу так замолчать. Щеки у меня пунцовые, сама я начинаю часто дышать, даже глаза опускаю, чтобы он не увидел моего смущения. Драконица курлыкает, с потрохами выдавая наши эмоции,

а тихий смех черного дракона вторит ее мыслям и издаваемым звукам.

– Но не сегодня... – убирает мою ладонь и продолжает говорить. – Предлагаю заняться охотой.

– Охотой? – переспрашиваю и кидаю взгляд на разделанную тушу лани. – Думаю, мяса у нас достаточно.

Осматриваюсь, вижу, что все продукты расставлены по своим местам.

“Хозяйственный”, – удовлетворенно рычит драконица внутри.

– Мы будем учить тебя правильно охотиться, сладкая, – говорит за двоих Скандр, а затем утыкается лбом в мой лоб.

Драконица аж встрепенулась, подняв лобастую голову. Радость и предвкушение охватили все ее тело, она начала давить, словно пытаясь вырваться. Грудь прострелил зуд, распространяясь по телу. Так, будто она разрывает меня изнутри когтями.

– Ей нр-р-равится, – с радостью откликается на этот рык черный.

После заглядывает в мои глаза, замечаю, как его зрачки меняются, вытягиваясь и становясь звериными. А после его голос меняется, словно человек сменяется драконом.

– Довер-р-рсья мне, моя др-р-ракоша, – сладкой патокой его голос проходится по позвоночнику драконицы.

И я подчиняюсь ей, чувствуя, как закручивает в водовороте мое тело, и Скандр поднимает меня на руки, вытаски-

вает на улицу. Так что когда я трансформируюсь в своего золотистого зверя, встряхиваю головой и, когда поднимаю ее, вижу перед собой черного.

“*Мой Дар*”, – рыкнула, чувствуя удовольствие, я-драконица.

“*Дар-р-р? Мне нр-р-равится*”, – сразу же ответил черный, возвышаясь над нами и демонстрируя темные литые мышцы, которые блестят на солнце. – “*Моя Ла-ла*”.

Его ласкающие слух слова вдруг почему-то не нравятся моему зверю. Она вдруг щерится и поднимает голову, недовольно глядя на своего дракона.

“*Ми-ла*”, – говорит она, но вызывает у меня недоумение.

Почему Мила? Этот вопрос сразу же рождается в моей голове, заставляя недоуменно хмуриться и взирать на Скандра, хотя мысли у меня заточены внутрь.

“*Ла-ла*”, – выдыхает мужчина из своей пасти, отчего часть огня слегка опалает кончики травы.

Я машинально гашу все разгорающееся пламя лапой. Удивленно поднимаю ее внутренней стороной к глазам и в шоке сажусь на попу. Ни одной подпалины или ранки. Словно и не было этого огня.

“*Мила! Меня зовут Мила!*” – продолжает напирать моя драконица, уже рыча на черного, который стоял напротив со своим самодовольным видом, продолжая ее раздражать своим упрямством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.